

Говорящая статуя

Переводчик Энрико Тадлер

Молодая девушка, пустой стул. Ее руки сжаты в кулаки: она выглядит решительно. Она и есть; она полна решимости. Она хочет нарушить свое молчание. Она готова рассказать тебе о преступлениях против «женщин для утешения» во время Тихоокеанской войны (1931 – 1945) – эти женщины находились там, чтобы «утешать» солдат своими телами. Разве ты не хотел(а) бы посидеть с ней и послушать, что она говорит?

В 17 лет **Ким Сундок из Кореи** повелась на рекламу японских медсестер и затем провела несколько лет на «станции утешения», прежде чем сбежать в 1940 году. **Мардием с острова Ява** было 13 лет, когда ей пообещали дать шанс принять участие в театральной постановке на Борнео. Но и она в конце концов была доставлена на «станцию утешения». **Цай Фан Мэй из Тайваня** тоже было 13 лет, когда ее похитили японские солдаты. Днем она служила в бараке, готовя еду и убирая, а ночью ее заставляли служить как «женщина для утешения» для японских солдат в пещере в Хуаляне.

© Stefan Hopf
Статуя мира создана южнокорейской парой художников Ким Сон Кюн и Ким Юн Сун

Шен Чун А Ма рассказывает о своих страданиях: «Я часто чувствую, что моя жизнь закончилась в тот день, когда я стала секс-рабыней.» После ее истязания она часто уходила в горы с выжившей подругой, чтобы выплакаться, поскольку никому нельзя знать, через что они прошли.

Число пострадавших трудно установить, не в последнюю очередь потому, что японское правительство уничтожило большинство документов в рамках политики отрицания после войны. Юки Танака, профессор истории Университета Хиросимы, говорит о 80.000 – 100.000 «женщинах для утешения», что означает, что одна «женщина для утешения» должна была «утешать» в среднем 35 солдат. Ежедневно. И по сей день правоконсервативные партии в Японии утверждают, что эти «женщины для утешения» попадали на «станции утешения» добровольно и без принуждения.

Более половины из них на момент вербовки были несовершеннолетними. **Шен Чун А Ма** рассказывает, что она была настолько молода, что на момент похищения не знала, что половой акт приводит к беременности. У многих женщин случались выкидыши, и им приходилось делать аборты; однако беременность не защищала от сексуального насилия. После конца войны многие «женщины для утешения» были расстреляны, а выжившие молчали, чтобы не быть изгнанными из своих сообществ.

Только в 1990 году, начиная с Южной Кореи, сформировалось транснациональное движение, борющееся за справедливость в отношении «женщин для утешения» и против сексуального насилия во время войны ([The Korean Council](#)). В 1991 году выступление по телевидению бывшей «женщины для утешения» **Ким Хак Сун** послужило толчком для того, чтобы многие другие женщины выступили публично со своими свидетельствами: Долгое молчание было нарушено.

С 1992 года под руководством Корейского совета каждую среду перед посольством Японии в Сеуле проходят демонстрации, которые продолжаются и по сей день. Цель протестующих? Официальное признание «женщин для утешения» и их страданий, причиненных японской армией.

© Pudmaker / 2012년 개천절 수요시위 / CC-BY-SA-3.0

Бронзовая статуя мира в Сеуле является важным местом встречи протестующих по средам

В 2011 году демонстранты в Сеуле также нашли союзника в борьбе за справедливость: Молодую девушку, пустой стул. Ее руки сжаты в кулаки. Она должна вам выглядеть очень знакомо. Бронзовая статуя мира, которая каждую среду поддерживает протестующих в Южной Корее, была создана южнокорейской парой художников Ким Сон Кюн и Ким Юн Сун. Как и статуя мира, рядом с которой ты сейчас сидишь, она напоминает нам, что не стоит больше избегать прошлого.

Эти воспоминания остаются болезненными для пострадавших; так рассказывает **Ким Хак Сун**: «Каждый раз, когда я думаю о том времени, у меня дрожь в груди, и я до сих пор чувствую страх.» Но именно болезненные воспоминания не должны быть забыты. Ведь такие воспоминания побуждают людей рассказывать о своих страданиях; воспоминания, которые должны быть сохранены для будущих поколений, чтобы не допустить повторения. И это именно то, чего хочет эта статуя: Стать частью культуры памяти. Мемориал насилия надженщинами и военных преступлений. Памятник тому, что нельзя изменить историю, и что нельзя подавить голоса.

Мы заботимся о том, чтобы эти подавленные голоса были услышаны. Даже тогда – особеннотогда – когда целое правительство враждебно относится к нам в процессе и пытается убрать все воздвигнутые статуи. Например, после возведения статуи мира в Берлине в сентябре 2020 года не прекращаются дебаты о том, следует ли разрешить ее оставить. Давление со стороны японской внешней политики уже предотвратило возведение новых статуй мира в других общественных местах Германии.

В Лейпциге нам также не удалось добиться установки постоянной бронзовой версии статуи – статуя мира, рядом с которой ты сидишь, чьи истории ты можешь слушать, **она сидит рядом с тобой только сегодня**. Не забывай ее!

– This translation is based on an older version of the German text, which has since been revised. We apologize for any inconvenience caused. –

Korea-Verband e.V. (n.d.). *Biographien von Zeitzeuginnen*. <https://www.koreaverband.de/trostfrauen/zeitzeuginnen/> (Zugriff am 14.05.2022).

Han, N. J.-H. (Hrs.) (2019). *Überlebende brechen das Schweigen: Katalog anlässlich der Dauerausstellung Die „Trostfrauen“ und der gemeinsame Kampf gegen sexualisierte Gewalt, im Rahmen des Museumsprojekts MuEon DaEon*, Berlin: Korea-Verband e.V.

Mladenova, D. (2022). *The Statue of Peace in Berlin: How the Nationalist Reading of Japan's Wartime "Comfort Women" Backfired*. 20(4), <https://apjif.org/2022/4/Mladenova.html>.

Nishino, R. (2020). Forcible Mobilization. In R. Nishino, P. Kim & A. Onozawa (Hrs.), *Denying the comfort women: The Japanese state's assault on historical truth*, 40–63. New York & London: Taylor & Francis, <https://doi.org/10.4324/9781315170015>.

Tanaka, Y. (2019). War, Rape and Patriarchy: The Japanese Experience. In G. Zipfel, R. Mühlhäuser, & K. Campbell (Hrs.), *In Plain Sight: Sexual Violence in Armed Conflict*, 30–51. New Delhi: Zubaan Academi.

Yoshimi, Y. (2003). Das Problem der „Trostfrauen“. In S. Richter & W. Höpken (Hrs.), *Vergangenheit im Gesellschaftskonflikt. Ein Historikerstreit in Japan (97–117)*. Köln: Böhlau.